

— Ты можешь поспрашивать меня тоже. Я знаю многое о нём, — первым ответил Сы Ли.

Ли Синь тоже кивнул:

— Да, Сы Ли тоже знает кое-что. Спрашивай, что тебя интересует?

— Лю Сюй и Тун И — близнецы?— спросил Ми Лэ.

Сы Ли тут же покачал головой:

— Нет.

Нет?!

Сы Ли быстро добавил:

— Но они действительно родственники.

— Я же говорил тебе в тот день, — также сказал Ли Синь.

Не близнецы... но они действительно были родственниками.

Так был ли его сон плодом его воображения?

Затем Ми Лэ задал ещё один вопрос:

— Находилась ли семья Тун И в плохом финансовом положении, когда его отец едва не попал в беду из-за несправедливого обвинения?

Задав этот вопрос, Ли Синь и Сы Ли оба пришли в замешательство:

— Нет, их семья всегда была очень богатой.

Ли Синь кивнул:

— Когда я познакомился с Тун И, он ездил в школу и обратно на BMW.

— О... вот так значит? — Ми Лэ кивнул и пошёл обратно, нахмурившись.

Может быть, он снова слишком много думает?

После того, как Ми Лэ ушёл, Ли Синь не мог не спросить Сы Ли:

— Лю Сюй и Тун И тоже считаются близнецами! Почему ты это отрицал?

— Нет, они выводок тройняшек! — тут же возразил Сы Ли.

— К чему такая конкретика? И почему выводок?

— Тун И и Лю Сюй такие большие дети. Нужно быть лисой-оборотнем, чтобы родить троих таких детей.

— Когда мы родились, наш рост не был два метра, — пробормотал Ли Синь.

— Когда я родился, мой рост был 57 сантиметров! — парировал Сы Ли.

— Так почему ты теперь такой низкий?

Сы Ли был так зол, что чуть не подпрыгнул и не ударил Ли Синя по голове.

— Но почему Ми Лэ спросил об этом? Семья Тун И когда-то была бедной? — Сы Ли упёр руки в бока и спросил в замешательстве.

— Я не слышал, чтобы Тун И упоминал об этом. Но Тун И не сразу перевёлся в нашу школу. Большинство учеников в его предыдущей школе были хорошими учениками, отобранными из бедных районов, и большинство из них учились бесплатно. Это считается бедностью?

— Я не знаю... Что мы будем есть сейчас? — Сы Ли быстро перестал думать об этих вещах.

Вот так всё было на самом деле.

Тун И и Лю Сюй действительно не были близнецами-двойняшками. У Тун И также был брат, хотя неизвестно, был ли он старше или младше. Замученные уходом за таким количеством младенцев родители не могли их различить, поэтому порядок до сих пор был неясен.

Однако у этого брата были плохие отношения с Тун И, и он думал иначе, чем Тун И. Они вообще не поддерживали связь.

Брат глупого Тун И учился в университете Хуацяо, и он успешно сдал вступительные

экзамены.

Говорили, что теперь он считался одним из самых красивых парней в университете.

Тун И также был тем, кто не хотел упоминать прошлое. Он даже не рассказал Ли Синю о прошлом своей семьи.

После того, как состояние отца Тун И улучшилось, он боялся, что на Тун И всё ещё будут влиять предыдущие события. Поэтому он отвёз Тун И в другой город и отправил его в школу с лучшими условиями.

В то время он купил для Тун И роскошную древнюю виллу.

Прибыв туда, они начали жизнь с чистого листа. Тун И, которого знал Ли Синь, был ребёнком, который был богат с юных лет, ездил на BMW и жил на большой вилле.

***

Ми Лэ стоял в общежитии и долго смотрел на Тун И, заставляя Тун И чувствовать себя виноватым и бояться сделать хоть одно лишнее движение.

Ми Лэ снова достал телефон и некоторое время переписывался в WeChat.

Затем он сказал Тун И:

— Мне пора идти. Мне нужно посетить общественное мероприятие. Сначала попробуй сделать это сам. Если у тебя есть вопросы, спрашивай Яо На.

— Ладно, ладно, иди уже, — Тун И с облегчением кивнул и проводил взглядом уходящего Ми Лэ.

Ми Лэ взял ключи от своей машины, открыл дверцу и вышел.

Тун И тут же рухнул на стол. Он одёрнул на себе рубашку. Его спина была мокрой от пота из-за нервозности.

Он мог себе представить, что если бы Ми Лэ узнал об этом сейчас, его бы точно избили, и это ещё мягко сказано.

Возможно, Ми Лэ разволнуется и совершит преступление в состоянии аффекта. Тогда он умрёт.

После того, как Ми Лэ ушёл, Тун И продолжил делать домашнее задание. На полпути он начал думать.

Общественное мероприятие?

Ему придётся употреблять алкоголь?

Он даже ехал туда на машине. Он не должен был садиться за руль пьяным!

Чем больше он думал об этом, тем больше он беспокоился. Однако затем он вспомнил годы, когда он не знал Ми Лэ, и Ми Лэ не попадал ни в какие неприятности. Он, вероятно, нанял бы водителя, если бы выпил, или остановился бы в отеле. Ничего бы не случилось.

Подумав немного, он отправил сообщение Ми Лэ: [Не пей слишком много.]

Ми Лэ не ответил.

Когда Тун И залез в постель и уснул, было уже после полуночи. Он и Ли Синь работали над этим групповым проектом всё это время.

К счастью, Тун И уснул через три минуты. Вскоре он вошёл в сон.

Тун И вошёл в сон и увидел Ми Лэ, сидящего на диване и пьющего шампанское.

Он подошёл и сел рядом с Ми Лэ, сказав:

— Не пей слишком много.

Ми Лэ выглядел немного странным, когда увидел Тун И. Он слегка нахмурился, затем задумался на мгновение, прежде чем спросить:

— Почему я могу тебя видеть?

— Что случилось? — в замешательстве спросил Тун И.

— Я не должен был засыпать. Как я могу видеть сон?

— Сон? — Тун И всё ещё находился в том периоде времени, когда его тело было вне его контроля, поэтому этот вопрос был задан автоматически.

— Что-то не так... почему мне снится сон? Я уснул? Я не должен был опьянеть от этого маленького бокала вина... Что-то было добавлено в вино? — Ми Лэ широко раскрыл глаза и в ужасе посмотрел на Тун И.

Тун И был так напуган, что его сердце заколотилось. Он хотел усердно потрудиться, чтобы прорваться через ограничение, но всё равно услышал свой ответ:

— Ты слишком много думаешь, не так ли? Мы всегда были здесь вместе.

Ми Лэ некоторое время молча сидел на диване. Тун И начал отпивать шампанское и даже нашёл его вкус неприятным.

После того, как ограничение было снято, Тун И тут же повернулся к Ми Лэ и торопливо спросил:

— Расскажи мне подробнее о ситуации? С кем ты общаешься? Где ты сейчас находишься?

— Мама заставила меня встретиться с приятелями, группой сомнительных друзей. Наши отношения так себе. Мы находимся в номере 799 отеля Kai Jia Lin, — быстро ответил Ми Лэ.

— Я разберусь.

— Пока ты не будешь уверен в происходящем, ты не должен вызывать полицию! Мы все публичные личности, и это может испортить наш имидж, — специально предостерёг его Ми Лэ.

— Хорошо, — без колебаний согласился Тун И.

Тун И был крайне встревожен. Он огляделся и обнаружил, что нет очевидного способа, через который он мог бы проснуться.

В конце концов он просто собрался с духом, открыл окно и выпрыгнул.

Ми Лэ был поражён. Это был первый раз, когда он собственными глазами увидел метод пробуждения в стиле «самоубийства» Тун И. Его сердце сжалось. Он быстро погнался за ним и увидел, что Тун И исчез.

Никаких «трупов» на земле не было.